

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ОПТИНСКИЙ

(20 августа)

Тропарь, глас 1

Украсился еси, отче Антоние, смирением, / благодатию же очи душевней просветил еси, / рассуждение, яко верх добродетели, стяжал еси / и послушанием Богу угодил еси, / сего ради со умилением зовем ти: / слава Давшему ти крепость, / слава Прославльшему тя, // слава Подающему тобою нам исцеления.

Преподобный Антоний (в миру Александр Иванович Путилов) родился 9 марта 1795 года в городе **Борисоглебске Ярославской губернии**. Родители его Иван Григорьевич и Анна Ивановна Путиловы были люди **благочестивые** и богобоязненные, детей своих воспитывали в страхе Божиим и в духе строгого Православия.

В детстве и юности Александр был весьма **тих и скромн**. Призвание к монашеской жизни он почувствовал еще в детском возрасте, чему послужил и пример его старших сродников и братьев, посвятивших себя иноческой жизни.

При нашествии французов в 1812 году Александр оказался в Москве и **жестоко пострадал от них**. Бежал в Ростов к своим родным, а оттуда через некоторое время отправился в **рославльские леса**, где уже пять лет подвизался его старший брат Тимофей, будущий игумен Оптиной пустыни преподобный Моисей. Выдержав четырехлетний искуc, 2 февраля 1820 года Александр был облечен в ангельский образ на праздник Сретения Господня и наречен Антонием. Исполняя волю боголюбивого архипастыря — епископа Калужского Филарета, преподобный Моисей и преподобный Антоний 3 июня 1821 года отправляются в **Оптину пустынь** для основания при сей обители **уединенного скита**.

Место было выбрано в 170 саженьях к востоку от монастыря в густом лесу. Очистив от леса само место, пустынники построили небольшую келию и соорудили церковь во имя святого Иоанна, Предтечи Господня, а стали строить и братские корпуса. В 1825 году, после назначения преподобного Моисея настоятелем Оптиной пустыни, преподобный Антоний был определен начальником скита. В новоустроенный безмолвный скит с разных сторон стали стекаться мудрые в монашеской жизни и крепкие в духовных подвигах отцы.

К добровольным трудам и подвигам монашеским преподобного Антония вскоре присоединился и крест **тяжелой, длительной болезни**.

В декабре 1839 года Преосвященный Николай, епископ Калужский, неожиданно поставил его **игуменом в малоярославецкий Черно-островский монастырь**. Управляя обителью в болезненном состоянии, преподобный Антоний положил прочное начало устройению обители, а также окончил и начатое его предшественником внешнее ее устройство. По временам преподобный Антоний ездил в Москву по монастырским делам, где удостоивался архипастырского благословения и внимания митрополита Филарета. Видя раз за разом ухудшающееся здоровье малоярославецкого настоятеля, святитель решает ходатайствовать перед Калужским архиереем об увольнении его от непосильного послушания. И преподобный Антоний **возвратился на покой в любезную его сердцу Оптину пустынь**.

В строгом подвиге преподобный старец Антоний стал проводить свое новое жительство, отчего **усилилась болезнь в ногах до крайности — они до колен были покрыты ранами и порой сильно истекали кровью**. Многие, видя всегда светлое его лицо и слыша его оживленную беседу, не понимали, какого страдальца видят пред собою. Как великий любитель безмолвия преподобный Антоний желал уединенной жизни, проводимой в молитвенных трудах, чтении и богомыслии. Но его духовные дарования привлекали к нему множество посетителей, желающих принять благословение и духовное назидание. Были основательные причины утверждать, что преподобный Антоний имел великое дерзновение в молитве к Богу и сподоблялся духовных видений и других благодатных посещений.

9 марта 1865 года, когда старцу исполнилось ровно 70 лет, после трехлетнего самоиспытания он **принял великую схиму**. По болезни старца пострижение было совершено келейно настоятелем обители преподобным Исаакием.

В июле открылась во всей силе предсмертная болезнь его. Благословляя всех образами, преподобный Антоний приговаривал: «Примите от умирающего на вечную память». Старец был особорован за 17 дней до кончины, когда телесные силы еще не совсем оставили его.

Приобщался же Святых Таин в последнее время ежедневно и пребывал в непрестанной молитве.

7/20 августа 1865 года наступил последний день жизни многострадального преподобного Антония. Вечером, во время всеобщего бдения, умирающий вдруг потребовал, чтобы к нему пригласили настоятеля. Как истинный послушник он и в последний путь не хотел отправляться без настоятельского благословения. Исполняя беспрекословно волю умирающего, настоятель преподобный Исаакий благословил его и простился с ним уже навеки. Через несколько часов преподобный Антоний тихо и мирно дважды вздохнул и с третьим, едва заметным вздохом мирно предал чистую свою душу в руки Божии.

ЕВАНГЕЛИЕ

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу.

Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе.

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее.

Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

(Евангелие от Матфея, 18:23-35)

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Мысль этой притчи учит нас **прощать сорабам их грехи против нас**, а тем более тогда, когда они падают ниц, прося прощения. Исследовать по частям эту притчу доступно только тому, кто имеет ум Христов. Но отважимся и мы. Царство – Слово Божие, и царство не малых каких-либо, но небесных. Оно уподобилось человеку-царю, воплотившись ради нас и быв в подобии человеческого. Он берет отчет от своих рабов, как добрый судья для них. Без суда Он не наказывает. Это было бы жестокостью.

Десять тысяч талантов должны мы, как ежедневно благодетельствуемые, но не воздающие Богу ничего доброго. Десять тысяч талантов должны и те, кто принял начальство над народом или над многими людьми (ибо каждый человек – талант, по слову: великое дело человек) и затем нехорошо пользуется своею властью. Продажа должника с женою и детьми его **обозначает отчуждение от Бога**, ибо тот, кого продают, принадлежит другому господину. Разве жена не плоть и супружница души, а дети не действия ли, зло совершаемые душой и телом. Итак, Господь повелевает, чтобы плоть была предана сатане на погибель, то есть была предана болезням и мучению демона. Но и дети, разумею силы зла, должны быть связаны. Так, если чья-либо рука крадет, то Бог иссушает ее или связывает чрез какого-нибудь демона. Итак, жена, плоть и дети, силы зла, преданы истязанию, чтобы спасся дух, ибо такой человек не может уже действовать воровски.

"Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему".

Обрати внимание на **силу покаяния** и **человеколюбие Господа**. Покаяние сделало то, что раб упал в зле. Кто стоит в зле твердо, тот не получает прощения. Человеколюбие Божие совершенно простило и долг, хотя раб просил не совершенного прощения, но отсрочки. Научись отсюда, что **Бог дает и более того, что мы просим**. Столь велико человеколюбие Его, так что и это, по-видимому, жестокое повеление – продать раба Он сказал не

по жестокости, но для того, чтобы утратить раба и убедить его обратиться к молитве и утешению.

"Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга". Получивший прощение, выйдя, давит сораба. Никто из тех, кто пребывает в Боге, не бывает несострадательным, но только тот, кто удаляется от Бога и делается чуждым Ему. Столь велико бесчеловечие в том, что получивший прощение в большем (десять тысяч талантов) не только не прощает совершенно меньшего (ста динариев), но и не дает отсрочки, хотя сораб говорит его же словами, напоминая ему, благодаря чему он сам спасся: «потерпи на мне, и все отдам тебе».

"Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее". Ангелы являются здесь как ненавидящие зло и любящие добро, ибо они сослужители Бога. Не как незнающему они говорят это Господу, но для того, чтобы ты научился, что ангелы – это наши защитники и что они негодуют на бесчеловечных.

"И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга".

Владыка судит раба по причине человеколюбия, чтобы показать, что не он, а жестокость раба и его неразумие отвращают дар. Каким мучителям предает? Может быть, карающим силам, так чтобы он вечно наказывался. Ибо «пока не отдаст всего долга» это обозначает: до тех пор пусть будет наказываем, пока не отдаст. Но он никогда не отдаст должного, то есть должного и заслуженного наказания, и он всегда будет наказываем.

"Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его".

Не сказал: «Отец ваш», но «Отец Мой», ибо таковые недостойны иметь отцом Бога. Желает, чтоб отпускали сердцем, а не одними устами. Подумай же и о том, какое великое зло памятозлобие, если оно отвращает дар Бога. Хотя дары Бога не переменчивы, тем не менее и они отвращаются.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (9:2-12)

Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства - вы в Господе.

Вот мое защищение против осуждающих меня.

Или мы не имеем власти есть и пить?

Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?

Или один я и Варнава не имеем власти не работать?

Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог?

Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое.

Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Не говорю, что я учитель всей вселенной; но вам разве я не учитель? Почему же я не брал ничего от вас, с которых взять имел особое право? Чрез такую уступку еще более подтверждает речь свою.

"Ибо печать моего апостольства — вы в Господе". То есть доказательство. Если кто пожелает убедиться, точно ли я апостол, я укажу на вас. Вы со-

ставяете печать и подтверждение моего апостольства; ибо я совершил между вами все, что должен сделать апостол.

"Вот мое защищение против осуждающих меня". Желаящим знать то, откуда видно, что я апостол, я предложу в свою защиту вас. Ибо доказав, что **вы всему научены мной**, я поражу осуждающих меня.

"Или мы не имеем власти есть и пить?" То есть взяв нужное с учеников. Но мы не пользуемся этой властью, хотя мы и имеем ее.

"Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?" За апостолами следовали богатые женщины, которые доставляли им необходимое и всю заботу об этом принимали на себя, чтобы они занимались только проповедью. Примечай, что верховного он поставил после, как важнейшего, выражая такую мысль: что мне говорить о прочих? сам Петр так делает. Братиями же Господними называет Иакова, епископа Иерусалимского, Иосию, Симона и Иуду (Мф.13:55), которые назывались братьями Господа потому, что Иосиф обручен был с Богородицей.

"Или один я и Варнава не имеем власти не работать?"

То есть ужели мы не имеем власти жить без работы и содержаться на счет своих учеников, не работая? Не умолчал и о Варнаве, который, как ему было известно, был также точен в этом отношении; ибо он жил своею работой.

"Какой воин служит когда-либо на своем содержании?" Ибо все воины пользуются содержанием от общества. Прилично поставил на первом месте служение воина; ибо оно имеет сходство с служением апостольским по соединенным с ним опасностям и по борьбе с мысленными врагами.

"Кто, насадив виноград, не ест плодов его?" Этим примером указал на трудность, множество бедствий и забот. Впрочем, не сказал: не употребляет весь плод, но: «не ест плодов». Не сказал также: кто не обогащается от плода, но: не «ест». Так повсюду убеждает искать необходимого, а не излишнего.

"Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего". С избытком подтверждает желаемый предмет, почему приводит в пример и волов.

"О волах ли печется Бог?" Что же? ужели не печется? Печется, но не так, чтобы давать законы о них. Поэтому заботливостью о бессловесных внушал нечто иное, именно приучал иудеев заботливости об учителях. Отсюда же узнаем, что все, что ни говорится в Ветхом Завете о бессловесных, то служит к назиданию людей.

"Однако мы не пользовались сею властью". Хотя мы имеем власть есть и пить на ваш счет, однако мы не пользовались этой властью, **дабы вы не соблазнялись.** А вы не воздерживаетесь и от идоложертвенного, чтобы чрез это не соблазнить слабейших из братии!